

"Выслеживая её (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Селия Кайл

Выслеживая ее

Серия: Львы в городе — 2

Бета: Викусик Мигель

Перевод выполнен специально для: "Werewolf romance club by Gezellig 18+"

(<http://vk.com/club17727847>)

Текст переведен исключительно для ознакомления. Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте сайт и группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Глава первая

Дженнифер Палмер зарычала в телефон на свою лучшую подругу Пенелопу Литтл. Нет, подождите, ее лучшая подруга теперь Пенелопа Толсон — пара Альфы Северной Америки. Вероятно, она должна высказывать уважение и почтение. Но Дженнифер была лишена этих чувств.

— Слушай, Пен, я тебя поняла, но я в порядке.

Она подняла руку и помахала, надеясь поймать проезжающее мимо такси. Она должна быть в суде через пятнадцать минут, и ей нужно проехать через весь город. Из-за того, что она проспала, долго собиралась и спорила с Пенни, Дженн очень опаздывала.

— Да, — отрезал Пенелопа. — Все в порядке, пока ты не мертва.

Мертва. Все так беспокоились о ней. Или, скорее, о ее безопасности. Одно успешное дело и Дженнифер в одночасье у всех на виду. Ее брат, альфа прежнего прайда, названивает каждые десять минут. И если звонит не он, то Пенелопа. И, конечно, ее пара Маркус проверяет ее постоянно.

Каждый из них боялся одного и того же — найти Дженнифер в какой-нибудь канаве мертвой.

И все они нашли решение проблемы для Дженифер — телохранитель.

Ради бога, она перевертыш! Она может защитить себя сама. Бог дал ей клыки и когти, не так ли? Конечно, тут же всплыли слова Маркуса на это:

«Как клыки и когти смогут противостоять пуле?»

Может быть, они ни черта не могли сделать, но это не меняет того факта, что она перевертыш с возможностью исцелятся гораздо быстрее, чем человек.

— Ты меня слушаешь? — Завопила Пенелопа.

— Э-э, конечно. Абсолютно. — Дженнифер совершенно не слушала.

— Так, ты со мной согласна?

Яркое желтое такси резко затормозило возле Дженнифер, и она схватила ручку двери. Она дернула ее открывая, и быстро скользнула на заднее сиденье, едва не выронив свой телефон.

— О, я полностью согласна с тобой.

Она надеялась, что они говорили о краске для квартиры Пенелопы и Маркуса. Или, скорее высоченного дворца. Пенелопа переехала из своей крошечной старой квартиры, в родном городе, в Пентхаус самого высокого здания в городе. Пара предложила Джен квартиру в том же здании, но она отказалась. Она оставила Риланд по собственной инициативе, и она сама выберет себе дом в городе.

Пенелопа громко завизжала.

— О, я знала, что ты поймешь! Я сказал это Маркусу, но он даже слушать не стал. Я выиграла пари.

Такси резко затормозило и остановилось возле здания суда. Дженнифер сунула деньги водителю, прежде чем выскочила из него. Ее каблуки громко стучали, пока она быстро бежала вверх по лестнице.

— Ты выиграла, да? Так рада за тебя. — Рассеянно ответила она.

— Какое пари?

Ее туфли заскользили на полированном полу вестибюля, когда она завернула за угол. Металлоискатели были недалеко, и она вздохнула с облегчением оттого, что уже почти пришла. Посмотрев на часы, она поняла, что у нее всего три минуты, до заседания. Судья был справедливый, но дотошный, и ей пришлось попотеть над этим делом, и последнее, что она хотела это разозлить его. Или дать адвокату защиты повод приостановить дело в связи с неправильным судебным разбирательством.

— Пенелопа? — Ее подруга до сих пор не ответила на ее вопрос. — Что за пари?

Зал суда был в поле зрения Дженнифер, и она застонала, увидев новостных стервятников, окружающих вход в комнату. Все взгляды обратились на нее, когда она подбежала к ним, вспышки света и камер, подтвердили, что они заметили ее.

Черт возьми.

- Пен, дорогая, послушай... Мне нужно идти. Суд начнется в любую секунду, и я должна пройти мимо медиа шакалов.

Пара этих шакалов, подбежали к ней, наводя микрофоны и камеры.

— Я позвоню тебе, как только смогу, и мы обсудим ваше пари, ладно?

— Нет! Подожди! Ты должна...

Но Дженнифер больше не слушала, потому что один из репортеров, им не являлся. Он не держал микрофон или диктофон. Нет, он держал пистолет. Черный и компактный, он затерялся в толпе, и она заметила его, когда было уже слишком поздно.

Она сразу же бросила сотовый телефон и сделала шаг назад, тут же у нее появились клыки и когти. Правда в том момент, она поняла, что Маркус, возможно, был прав. Клыки и когти не смогут защитить ее от пули.

Яркая вспышка, которая появилась сразу же после щелчка курка, и пуля вылетела, сопровождаемая громким выстрелом. Он эхом отразился от мраморной стены, и журналисты — настоящие репортеры — нагнулись. Дженнифер попыталась сделать то же самое, но ей даже не пришлось беспокоиться, потому что в этот момент большое тело врезалось в нее. Незнакомец повалил ее на пол, его вес придавил ее, и они оба заскулили от соприкосновения. Еще один выстрел достиг ее, и человек, лежащий на ней, вновь дернулся.

Человек, лежащий на ней...

Рычание и рев были слышны в коридоре и сопровождались криками службы безопасности. Было очевидно, что бандита либо поймали, либо преследовали.

Она осталась с человеком, лежащим на ней. Дженнифер глубоко вдохнула, и аромат сухих равнин ударил по ней — аромат одного конкретного вида. Это не человек или колдун. Определенно не вампир — он пах живым существом. Нет, на ней был лев. Не абы, какой лев, а весьма определенный. Ее пара.

Ее пара, который был... медный запах заполнил ее нос... ранен?

Из ее уст послышался злобный рык, разрушившись стоящую в коридоре тишину. Никто не посмел подойти к ним или произнести хоть слово, и она не была уверена, дышали ли они вообще. Ну, никто, кроме ее пары.

Он усмехнулся, одарив ее еще большим ароматом, и этот аромат успокоил ее бушующую львицу так же, как и разозлил ее. Да, кто-то выстрелил в нее. Она была обвинителем в деле против человеческой части главы шайки Коллетти — Никколо Коллетти. Это было ожидаемо. Но никто — никто — не посмеет стрелять в ее пару.

— Малышка — его голос действительно был сексуальным, и она хотела бы слушать и слушать его, но скрип ботинок предупредил ее, что кто-то приближается.

Неприемлемо.

Она отбросила свою пару в сторону, толкнув на пол, когда ее изменение пронеслось по телу. Ее пышное человеческое тело изменилось от профессионального юриста к смертоносной львице за долю секунды. Ее одежда была измельчена, когда она превратилась в смертоносного зверя. Если кто попытается подойти к ее раненному партнеру, они должны будут пройти через нее. И сейчас, охваченная адреналином от близкой смерти и ярости, она почти хотела, чтобы кто-нибудь попробовал сделать это.

Дженнифер заметила человека, который приблизился, и сразу узнала в нем одного из клерков, работавших в здании. Не просто клерк, но также и лев. Он поднял одну руку, демонстрируя ладонь, пытаясь успокоить ее, а другой схватил большую аптечку. Черт, как он взял ее так быстро? Спасибо Богу за скорость перевертышей.

— Мисс Палмер, — его голос слегка дрожал, и ее львица была рада, но и испытывала немного отвращения к себе. Довольна, потому что они, очевидно, были достаточно сильны, чтобы напугать другого из их вида. Не кого-то, а именно мужчину. Отвращение — потому что ей пришлось потрудиться, занимая достойное место в городском прайде.

На этот раз его голос звучал громче, перебивая вопли некоторых людей. Видимо, знать об оборотнях и знать о них, два разных понятия для людей.

— Мисс Палмер, я просто хочу проверить Бретта.

Бретт. Это было имя ее пары. Ее пары, который был ранен, и чья кровь растекалась по всему полу. Да, он должен позаботиться о нем.

— Черт возьми, Нэш, я похож на ребенка? Это чертово пулевое отверстие. Кроме того, их два.

Два? Дженнифер перевела взгляд на свою пару, желая рассмотреть его снова, но замерла, когда ее взгляд столкнулся с его. Синий. Это было все, о чем она могла думать. Ярко, ярко синий. Она выиграла «парную» лотерею.

— Черт, ты красивая.

Львица расслабилась от слов ее пары, довольная тем, что он счел ее красивой. Затем она вздохнула и напомнила себе о его травме.

Она вернула внимание к клерку и оскалилась, поворачивая голову к Бретту в то же время. Мужик, надо, наконец, заняться делом. Незнакомец обогнул Дженнифер, двигаясь вокруг них, и подошел к Бретту, с другой стороны от нее. Это позволило ей наблюдать за остальной толпой.

Она посмотрела на тех, кто осмелился встретиться с ней взглядом, и зарычала, когда один мужчина пытался смутить ее. Она была дочерью альфы, она была сестрой альфы, и она была бы проклята, если бы спасовала перед кем-то кроме альфы. Мужчина пытавшийся подчинить ее явно был не альфой. В любом случае, его внешность, отсутствие выпуклых мышц и высокого роста, сказали ей, что он не был каким-либо перевертышем.

Таким образом, насколько Дженнифер была заинтересована, мужчина был первым в очереди, на то, чтобы она выпустила его кишки.

Во всяком случае, пока не почувствовала, как Бретт гладил ее мех, и его пальцы скользили по ней, пока он что-то нашептывал ей.

— Шшш... Оставь в покое ничтожных людей, малышка. Я обещал Маркусу, что не позволю никому из наших львов съесть кого-нибудь, пока он путешествует. Ты же не хочешь, чтобы я стал лжецом, так ведь?

Дженнифер повела ухом, слушая Бретта, но по-прежнему не отводила взгляда от ничтожного мужика. Очевидно, он знал Маркуса, и казалось, что он был более чем знаком с Альфой Северной Америки, чем простые львы-оборотни.

Она пыталась вынюхать, через ароматы страха и гнева, витавшие в коридоре, натуральный запах ее пары.

Да, он был ее парой, но он был также братом Маркуса и бетой Северной Америки. В результате чего вытекали две вещи: первое — она сможет проводить намного больше времени со своей лучшей подругой, так как Пенелопа была повязана с Маркусом. Второе — она только что связалась с мужчиной, который был почти таким же доминантом, защитником и собственником, как пара ее лучшей подруги.

Конфетка!

* * *

Несмотря на боль в спине, Бретт был чертовски тверд для нее. Сидя в середине коридора здания суда, заляпывая светлый мраморный пол своей кровью, все, о чем он мог думать — о том, чтобы раздеть Дженнифер и сделать ее своей перед всеми. Может быть, не полностью голой. В конце концов, на ней будет он.

Бретт чуть не рассмеялся собственной шутке, но это было примерно в то же время, когда Нэш решил воткнуть в него проклятые щипцы.

— Что за черт, Нэш? Откуда ты их взял?

Его слова сопровождалось рычанием его пары. Она чертовски великолепна, когда злится. У него не было с чем сравнивать, но он думал о том, что будет злить ее постоянно. Если она не будет еще прекраснее, когда он будет погружен в нее по самые яйца. Тогда, возможно, он будет всегда держать ее голой.

— Я просто должен достать их, прежде чем начнется исцеление. Лучше вытащить их сейчас, чем резать тебя, в безопасном доме позже. Ты знаешь это.

В голосе Нэша слышалось раздражение.

Если бы ему не было так больно, и не пришлось бы беспокоиться о том, что Дженнифер съест какого-то случайного мужика, он надрал бы Нэшу задницу, за то, что он такой мудака.

Чертовски неуважительные дети в эти дни.

Ну, он сделает это позже, когда мальчишка не будет об этом подозревать.

— Сделай это, уже. Мне не нравится находиться в открытом пространстве наподобие этого.

Не тогда, когда есть шанс, что здесь присутствует еще один наемник Коллетти.

— Да, да... — Нэш зацепил пулю. — Понял.

Его прикосновение исчезло, оставив острую боль на месте раны. Он чертовски ненавидел получать огнестрельные ранения. Парень пытался побегать в лесу, и мудаки охотники спутали золотого льва с гребаным медведем? Бретт почти съел мудаков на ужин. Почти. Маркус наложил вето на эту идею и предложил Бретту корову вместо этого.

Нэш бросил пулю на плитку перед Бреттом, а затем встал.

— Все сделано.

Бретт просто хмыкнул, поднялся на ноги и стал поглаживать спину Дженнифер. Он посмотрел

на толпу, гордо отметив, что его люди держали их в страхе. Это дало ему возможность успокоить Дженнифер. Он нагнулся и погладил ее по голове, схватил за холку, заставляя ее смотреть ему в глаза.

— Мы должны вытащить тебя отсюда. — Она покачала головой и отступила от него, но он отказался, ее отпустить.

— Это не вопрос, — отрезал он.

Он не позволит ей остаться в опасности. Это было больше, чем его внутренний лев мог вынести. Если бы он замешкался, она не стояла бы рядом с ним, покрытая его кровью. Вместо этого, она умерла бы в здании суда.

— Мы собираемся отвести тебя в подземную парковку, а затем сможем поговорить обо всем этом, когда ты будешь в безопасности... И одета. И это не подлежит обсуждению.

Она сузила свои янтарные глаза, и он почувствовал, как его окутал ее гнев. Да, это сильно его возбудило.

— Злись сколько хочешь, малышка, но все равно будет по-моему.

Он отвернулся от нее и крикнул своим людям.

— Леннокс, Колтон, Оскар... Вы впереди. Зейн, Грант, Остин, прикрывайте наши спины.

Бретт присел и схватил из лужи крови телефон Дженнифер. Выпрямившись, он подошел к Нэшу и отдал его ему.

— Она разговаривала с Пенни. Позвони ей, и скажи, что мы позаботимся о Дженнифер.

Нэш обхватил сотовый и попытался его забрать, но Бретт не выпускал устройство. Вместо этого, он посмотрел прямо в глаза другого льва.

— Никаких упоминаний о пулях, пушках и крови. Я отчитаюсь перед Маркусом как только мы будем в безопасности. Понял? — Нэш быстро кивнул соглашаясь. — Хорошо.

С этим они отбыли, смертоносные когти Дженнифер стучали по твердой поверхности пола. Это был единственный звук, который сопровождал их отступление, его люди, молчали и были очень бдительны. Когда охранники вышли вперед, чтобы остановить их, потребовался всего один злобный взгляд от Бретта, чтобы они быстро отступили. Да, они отступили, но продолжали следить за ними, пока они не достигли выхода. Когда их группа, наконец, достигла подземной парковки, только тогда он позволил им добраться до выхода здания.

Там он развернулся и швырнул конверт ближайшему мужчине.

— Отдайте это судьбе и скажите ему перезвонить мне.

При упоминании "судьи", Дженнифер выпустила рычание, которое пронеслось эхом от бетонных стен. Бретт просто закатил глаза, а затем вновь вернул внимание к ближайшему охраннику.

- Понял?

Мужчина кивнул, и этого хватило Бретту. Он развернулся лицом к стоящим внедорожникам и

направился к тому, в котором на заднем сидении находилась злющая и рычащая львица. Да, этот взгляд сделал его слишком твердым. Он должен признаться себе в том, что все связанное с Дженнифер Палмер возбуждало его. Возбуждало его самым прекрасным, развратным способом.

Он забрался на заднее сидение и захлопнул за собой дверь.

— Давай сделаем это.

Автомобиль завелся, мужчины стали действовать по плану, обговоренному прошлой ночью. Пенелопа позвонила ему, паникуя, и на заднем фоне яростно ругался его брат. Пара Альфы волновалась за подругу, что беспокоило Альфу и что означало, что Бретт должен был разобраться с проблемой.

Похищение Дженнифер казалось идеальным решением. Он чувствовал себя немного плохо, но теперь, когда он понял, что она его пара, он похвалил себя за такой гениальный план. Она была его парой, и он заберет ее к себе. Но не одну, поскольку она еще в опасности, и он не сделает ничего из того, что может навредить ей. Так что его ребята будут поблизости, но для всех других намерений и целей, она его.

Она вернула свое внимание к нему, злобно сверля его взглядом. Если она возбуждала его будучи чертовски злой, то как она будет возбуждать его, находясь вне себя от радости. Он, наверное, кончит в джинсы. Она продемонстрировала четырех дюймовый клык, угрожая, и он не смог сдержать смех.

— Я слышу тебя, детка. Я тоже хочу пошалить, — он широко улыбнулся, позволяя зубам чуть-чуть удлиниться, — и как только мы окажемся наедине, ты сможете показать мне все, что ты хочешь сделать со мной своими клыками. — Его взгляд был обжигающим. — И тогда я покажу тебе, что я хочу сделать моими.

Дженнифер зарычала, звук прошел по тесному интерьеру, и его люди застыли. Нотки страха заполнили салон автомобиля. Если это не доказывало, что она идеально подходит ему, то он просто не знал, что будет. Это были сильнейшие львы прайда, и она напугала их всех одним крошечным рычанием. Да, он не мог дождаться, когда сможет раздеть ее и пошалить с ней, пробуя на вкус каждую частичку тела, спариваясь с ней.

Но сначала, Бретт должен убить парня. Это означало, что на самом деле ему нужно поговорить с женщиной, а не львицей.

Он посмотрел на мелькающий пейзаж, понимая, что они были гораздо ближе к безопасному дому, чем он думал, и он знал, что пришло время приступить к делу. Они проехали мимо места, проверяя периметр в поисках посторонних. Затем развернулись и заехали в гараж, прежде чем кто-либо смог засечь их.

К сожалению, сразу же, они поняли, что их засекли.

— Твою мать. — Он впивался взглядом в знакомое красное транспортное средство, нарушившее ПДД, припаркованное у дороги, когда они проехали мимо. Еще лучше — или хуже — водитель красного спортивного автомобиля стоял, одетый в одни лишь шорты. Двигаясь дальше, женщина прыгала на месте, махая им, от чего ее грудь почти вылезла из топа.

— Черт возьми — он сплюнул. — Оскар, местоположение семь.

- Бета? — ему не надо было приносиваться, чтобы понять, что его подчинённый был удивлен.

Другие два льва — Леннокс и Колтон — посмотрели на него тем же взглядом.

— Сделай это. Мы обсудим это позже. — Да, они обсудят это намного позже. В частности, почему о супер-секретном убежище для членов прайда, находящихся в беде, знали все.

— Эй, Бета, разве это...

Бретт собирался убить Леннокса.

— Говори уже!

— ...не твоя бывшая, Кэнди?

Да, Леннокс был мертвым львом. В двойне мертв, когда внимание Дженнифер устремилось на него и ее злость была настолько ощутима, что ему показалось, что его ударили прямым в грудь.

— Малышка... — Он потянулся к ней, намереваясь успокоить ее, но она оскалилась на него своими большими зубами и мощной челюстью.

— Хорошо, тогда мы поговорим у меня дома.

Он с самого начала хотел отвезти ее туда, но убежище было в обговоренном плане. Теперь, когда место было скомпрометировано, он мог делать все, что захочет. И сейчас, все, что он хотел сделать, это трахаться. На стене, на полу, на кровати... Его не волновало где, как долго, пока это позволит ему, находится внутри нее, члену и клыкам. С учетом, того как она теперь смотрела на него, он не был уверен, что это произойдет в ближайшее время.

Но парень мог надеяться.

Глава вторая

Едва они закончили безумную поездку от здания суда, Дженнифер собралась выяснить, что, черт возьми, происходит, за исключением того, что существовала одна маленькая трехсот фунтовая проблема. В частности, именно она по-прежнему была в форме львицы и весила триста фунтов. Проходя мимо Бретта, в его квартиру, она фыркнула. Это остановка была не запланирована, и ее лев был все еще зол из-за того, что им пришлось поменять планы.

«... твоя бывшая, Кэнди?»

О, она наслышана про эту историю.

Теперь будучи на двух ногах, и только что приняв душ, Дженнифер вытирала голову полотенцем. Даже сейчас, спустя пятнадцать минут, она по-прежнему была разочарована. Никакое количество рычания и ворчания не заставили Бретта говорить о "Кэнди". Нет, он просто отправил ее в душ, с заверением, что они поговорят после того, как она примет душ и оденется.

Ну, это было тогда, и теперь она ожидала ответы. Если какая-нибудь курица была возле ее пары...

Пара.

У Дженнифер есть пара. И не какой-то захудалый лев, которого ее отец и брат смогут запугать. Нет, этот парень был на сто процентов доминантом и задирой. И он был ее. Он был великолепен, с горой мышц, покрывающих его тело с головы до пят. Ее пальцы так и просились потрогать его блестящие золотистые волосы. Его голубые глаза, когда они не были переполнены желанием к ней, удерживали доказательство дразнящей природы, и он был настолько сильным... Два пулевых ранения, и он все еще смеялся и шутил, пока другой член прайда вытаскивал из него куски металла. Он властный, сексуальный и сердитый... Да, идеально подходит для нее.

Она закончила сушку волос, затем обернула влажное полотенце вокруг тела, подогнув край, закрепляя его. Встряхнула волосы, пальцами пытаюсь распутать локоны. Ей не потребовалось много времени, чтобы сдать, поскольку у нее не было расчески под рукой, и она просто закрепила волосы шпилькой для волос. Тело прикрыто — в основном — и она покинула огромную ванную комнату. Она получит ответы. Она хотела, чтобы Бретт, рассказал ей, что, черт возьми, происходит, дал ей расческу и одежду. Необязательно в этом порядке. На самом деле, он был ее парой. Когда они наедине, одежда необязательна.

Босиком, она прошла через экспансивный кондоминиум, следуя на доносящиеся из холла внизу голоса. Она прошла несколько комнат, некоторые легко идентифицировались как комнаты для гостей, в то время как другие были похожи на дополнительные хозяйские комнаты. Насколько большим было это место?

Она, наконец, пришла туда, где вероятнее всего, находилась основная гостиная и внезапно остановилась. Чертовски сексуальные львы! Она вспомнила нескольких львов, которые были во внедорожнике, когда они покинули здание суда и несколько других, но она не помнила, что они были так чертовски сексуальны. Рррр

Должно быть, она прорычала вслух, потому что Бретт обернулся, чтобы посмотреть на нее. Эти глаза впились в нее, он смотрел ей в глаза, словно пытался прочесть ее мысли. Она разорвала контакт. Он не узнает ее секреты. Нет, пока нет.

Бретт тихо зарычал, голубые глаза вспыхнули желтизной, когда он приблизился. Он топал по полированному деревянному полу, от чего казалось, что помещение дрожит при каждом его шаге. Ему не потребовалось много времени, чтобы приблизиться к ней, уменьшая расстояние в течение нескольких секунд. Золотистый, желтоватого и кремового оттенков, мех скользнул по его коже, покрывая руки. Его грубые, мозолистые пальцы быстро изменились от человеческих к львиным. Было очевидно, зверь принимал решения, а не мужчина.

Дженнифер отступила на шаг, не зная, следует ли ей стоять на месте или бежать в укрытие. Было ясно, что он зол, и зол на нее. Она вновь отступила, стараясь увеличить расстояние между ними, но громкого рыка было достаточно, чтобы заставить ее замереть на месте. Он еще раз согнул руки, ногти удлинились еще больше, и теперь намек истинного страха мчался по ее венам.

И этого намека было достаточно, чтобы привести в бешенство ее внутреннюю львицу. Как смеет это мудака пугать ее. Она не боялась никого. Ну, может быть, Маркуса, но он не в счет. Потому что, во-первых, он был парой ее лучшей подруги, а во-вторых — Альфой Северной Америки.

Бретт, же... Он был ее парой, который, очевидно, был чертовски зол на нее из-за чего-то.

Одной рукой она схватила полотенце, чтобы оно не упало, другую же она протянула к паре, пытаясь остановить его.

— Подожди-ка секундочку. — Полотенце немного сползло, и она крепче его сжала.

— Из-за чего ты так зол? Я единственная здесь кому можно злиться.

Он скривил губы, демонстрируя свои заточенные зубы.

— Они видят тебя.

Боже спасти ее от львов-собственников.

— Не похоже, что у тебя есть одежда для меня.

Он просто зарычал и потянулся к ней, его руки легко, обхватили ее бицепс, когда он потянул ее на себя. Только когда он согнулся в талии и прижал плечо к ее животу, она поняла его намерение. Он собирался бросить ее через плечо. Это было действие пещерного человека, в другое время она посчитала бы это сексуальным, но не в данный момент, и она так не считала из-за одной небольшой причины. Этой причиной, как правило, были шелк и кружева.

Дженнифер отпустила полотенце и стала бить его по спине

— Не смей!

Бретт просто усмехнулся и не остановился.

— Я серьезно! На мне нет трусиков!

Это заставило его остановиться, затем он отпустил ее и медленно выпрямился. К тому времени, когда она, наконец, смогла снова посмотреть ему в глаза, она не была удивлена, увидев, что он больше напоминал животное, нежели человека. Он быстро прижал ее к стене, а затем развернулся лицом к другим мужчинам в комнате.

Он злобно зашипел, что сказало каждому из присутствующих, смотреть куда угодно, но не на Дженнифер. Казалось, прошли часы, но на самом деле, всего лишь секунды, пока Бретт не убедился, что каждый смотрит в другую сторону. Когда он немного успокоился, он стал подталкивать ее к тому месту, откуда она пришла. Он стоял между ней и мужчинами во время их перемещения, убеждаясь, что она скрыта от их глаз.

В тот момент, когда она была достаточно близко к спальне, в которой она была ранее, Дженнифер вбежала туда, и отошла, по крайней мере, на двенадцать футов от Бретта. Он вошел следом, медленно закрывая за собой дверь с мягким щелчком. Затем он повернулся к ней и прислонился к деревянной панели. Он скрестил руки на груди и просто пристально смотрел на нее. Он не сказал ни слова, не сдвинулся даже на дюйм, просто смотрел.

— Что? — Отрезала она.

Бретт пожал плечами.

— Ничего. Просто наслаждаюсь видом.

Его пристальный взгляд, казалось, обласкал ее тело с головы до пят, сначала он изучил ее

лицо, а затем спустился вниз. Его глаза постепенно переходили от ярко-голубого до золотистого. Его взгляд задержался на ее груди, и она немедленно плотнее затянула полотенце, убедившись, что она прикрыта. Из-за чего на его губах растянулась ухмылка, в ответ она впиалась в него взглядом.

Но это не имело значения. Он продолжал свое исследование. Добравшись до ее широких бедер, он изучал их достаточно долго. Он облизал губы, и она отметила, что его клыки были гораздо больше и острее человеческих.

— И мне очень нравится то, что я вижу. — Он посмотрел ей в глаза. — Но ты знаешь это, не так ли?

Дженнифер съежилась под его пристальным взглядом и стала теревить влажное полотенце, укрывающее ее от его взгляда. Наслаждается видом? Едва ли. Как и ее лучшая подруга Пенелопа, Дженнифер не была идеальным вариантом львицы, и она знала это. Но она не собиралась говорить ему, что знает, что он лжет о ее привлекательности.

— Конечно. — Она пожала плечами.

Может быть, он действительно думал, что она красива. Он был ее парой, и она не думает, что она застряла с парой, который считает, что ей надо похудеть на пару фунтов.

Теперь она стала изучать его, не уставая наслаждаться видом, и ее львица замурлыкала, соглашаясь с ней. Массивные мышцы, широкие плечи, и отношение, которое раздражало и возбуждало, одновременно.

— Нравится то, что ты видишь? — Его глубокий голос посылал мурашки по ее телу, и она не могла бороться с накапливающимся желанием, скользившим по венам.

— Возможно. — Нет смысла давать парню знать, что она хотела, обладать им в течении следующих двадцати четырех часов.

— Угу. — Он оттолкнулся от двери и в медленном ритме шел к ней.

Он шел, как кот, который жил в нем, медленно и уверенно, и с присущей им кошачьей грацией. Он не замедлился ни на шаг, пока не остановился в достаточной близости от нее. Она осталась на месте, отказавшись отступить даже на сантиметр. Они оба были сильными, самостоятельными львами.

Бретт поднял руки, пробежался кончиками пальцев по ее рукам, затем по ключицам, прежде чем очертил округлость груди. Дженнифер не смогла подавить дрожь желания или возбуждения, благодаря которому ее лоно стало влажным и готовым к нему.

Она жаждала его как воздуха и была потрясена отчаянной потребностью в ее паре. Ей нужно извиниться перед подругой. Она дразнила Пенелопу тем, что та с такой легкостью тут же запрыгнула в кровать с Маркусом.

О, смотри, есть кровать. Давай ее испробуем.

Он продолжал дразнить ее своим прикосновением, пальцы не замедляясь, скользили по ее коже. Он очертил линию ее длинной шеи, пока, наконец, не зарылся пальцами в ее волосы, обхватывая голову.

— Будет много времени для кровати ... позже.

Только когда его взгляд наполнился очередной порцией желания, она поняла, что сказала это в слух. Поняв, что не получит желаемого, львица Дженнифер зарычала. Смутившись, она попыталась отвернуться, но он не позволил.

— Не прячься. Мне нравится то, что ты хочешь меня.

Он подошел ближе, и свидетельство его возбуждения прижалось к низу ее живота.

- Потому что я чертовски уверен, что хочу тебя. — Он опустил голову и побаловал ее дразнящим поцелуем. — Но сначала, мы должны разобраться с нашей текущей ситуацией.

— Текущей ситуацией? — Прошептала она, сгорая от желания. Она не могла сосредоточиться на разговоре. словно в ее мозгу произошло короткое замыкание, после его слов я чертовски уверен, что хочу тебя.

Бретт обхватил зубами ее нижнюю губу, покусывая, боль от укусов лишь усилило возбуждение.

— Ты должна сосредоточиться, малышка. После того, как мы выясним, кто пришел за тобой, и как устранить угрозу, я положу тебя на мою кровать и соединюсь с тобой... После чего ты не будешь думать или даже смотреть на других самцов.

— Да... — прошипела она. Она хотела, этого очень, очень, очень.

— Хорошо. — Он снова прикусил ее губу. — Маркус рассказал мне немного. Я знаю, что это семья Коллетти преследует тебя, но что, у тебя есть на Никколо Коллетти, что заставляет тебя думать, что ты сможешь его засадить? Почему ты взялась за такое большое человеческое дело и вовлекла львов в человеческие проблемы?

Она застонала, зная, что не может врать ее паре так же, как и ее альфе, Дженнифер вздохнула.

— Это проблема львов, потому что человек Коллетти, имеет сводного брата, который является львом. Таким образом, они нарушают не только человеческие законы, но и наши. — Она фыркнула. — Если я не могу засудить льва-оборотня Коллетти, потому что он не был пойман на нарушении наших законов, я могу, по крайней мере, попытаться. Таким образом, я взяла человеческое дело. Я не взялась бы за это дело при других обстоятельствах. Маркус думает...

* * *

Оглушительный рев сорвался с губ Бретта.

— Маркус думает? — Он зарычал еще громче. — Маркус думает! — Он глубоко вздохнул, но это не помогло успокоить гнев. Все это привело к тому, что он вдохнул больше сладкого аромата Дженнифер.

— Что именно, Маркус сказал по этому поводу? И когда он сообщил об этом? Ты здесь меньше месяца, а он путешествует с Пенелопой. Ты даже еще не представлена прайду официально, но Маркус уже участвует с тобой в..

Ему нужно остыть, прежде чем он выследит брата и порвет его на куски, за то, что рискует его парой.

Дженнифер нахмурилась, и он боролся с желанием поцелуем убрать это выражение.

— Мы говорили об этом, когда я обнаружила связь между Коллетти- человеком и Коллетти — львом, которого зовут Дэвис. Он согласился со мной, потому что, на тот момент у нас не было никаких конкретных доказательств, против льва, которые позволил бы его наказать, я должна идти по следу, преследуя человеческую половину шайки. Как я уже сказала, прищучить за хвост.

Бретт согнул пальцы, массируя ее затылок, но был осторожен, боясь повредить ее нежную кожу когтями.

— И ты не посчитала нужным обезопасить себя, преследуя самую коррумпированную семью города? Он не счел...

— Конечно, он сделал. — Она пожала плечами и попыталась вырваться из его захвата. Его лев не хотел отпускать ее, но он почувствовал ее потребность в пространстве, таким образом, он отпустил ее.

— Но это был мой выбор. Я не из тех девушек, которых нужно опекать. Я жила под гнетом опеки в Риланде. Я не хочу подобного устаревшего отношения здесь.

— Это просто глупо. Ты позволила своей гордости взять вверх над здравомыслием и тебя чуть не подстрелили! — Эти слова прогремели эхом по комнате. Как только последний слог покинул его рот, он замолчал. Наверное, он мог бы быть немного тактичнее, но он не жалел о сказанном. Она была его парой, и он чуть не потерял ее, даже не имея шанса заполучить ее.

— О, да пошел ты! — Она оскалилась, угрожая, а затем повернулась к нему спиной. Она подошла к окнам, которые занимали одну стену комнаты, и посмотрела на мир ниже. Ее спина была идеально выпрямлена, и каждый дюйм ее тела говорил о злости.

Он вздохнул и провел рукой по волосам, расстроившись.

— Прости. Я не должен был говорить в подобном тоне. Но...

Он подошел к ней, не в силах стоять поодаль. Она не отодвинулась, когда он подошел, и он воспринял это как хороший знак. Они должны найти компромисс, во благо их будущего, он не позволит ей замыкаться в себе. Он обнял ее за талию и притянул к себе, наслаждаясь ощущением ее мягкой плоти против его твердого тела. Не борясь с желанием, он опустил голову и прикусил плоть ее плеча зубами. Он не проколол кожи, и не собирался начать что-то, что они не могли закончить, но он хотел, чтобы она знала, что он чувствует.

Бретт отпустил ее и прикоснулся к поцарапанной коже. Он не упустил дрожь, пробежавшую по ее телу, и знал, что она чувствовала то же самое, что и он, даже злясь на него.

— Ты моя. Моя. Я только что встретил тебя, и я уже не знаю, что бы делал без тебя. Тот факт, что ты была в большой опасности, так бесит моего льва. Чувствую ли я, что ситуации, в которой мы находимся, можно было бы избежать? Да. Думаю, ли я, что это глупо? Да. — Он вздохнул, успокаиваясь. — Хочу ли я, чтобы ты решила по-другому, и Маркусу не пришлось бы приказывать защищать тебя? Нет. — Она напряглась на мгновение, и он побудил ее, повернуться к нему лицом. Она не укусила его, когда он изменил ее местоположение, и прижал к себе, чтобы чувствовать ее. — Потому что, если бы ты приняла разумное решение, я бы не был здесь, с тобой. — Он опустил голову и коснулся ее рта своим.

- И ничто не возбудит так парня, как возможность защитить свою пару.

— Пара... — прошептала она.

Это был первый раз, когда они подтвердили это, в первый раз произнеся это слово вслух.

— Да. Я твоя пара, и ты моя. Как только это фигня закончится, я собираюсь привязать тебя к этой кровати и заниматься с тобой любовью, пока ты не сможешь двигаться.

Дженнифер пискнула и потерлась об него, и ему пришлось собрать всю силу воли, чтобы не сделать все то, что наобещал прямо в эту секунду. Но им нужно дождаться, пока ей не будет угрожать опасность, что означало, что нужно разобраться с этим дерьмом как можно скорее.

— Мы могли бы...

Бретт покачал головой.

— Я хочу остаться в состоянии боевой готовности, я хочу быть в состоянии защитить тебя. Я знаю, что, как только я окажусь внутри тебя, я не смогу думать ни о чем, кроме тебя. Это хорошая идея, когда мы наедине, и в безопасности, но не тогда, когда кто-то там охотится за тобой.

Она открыла рот, вероятно, собираясь высказать возражение, и он заткнул ее быстрым, жестким поцелуем.

— Ни слова. Я еле сдерживаюсь. У меня есть спортивные штаны и футболки в нижнем ящике комода, которые должны подойти тебе. Найди что-нибудь подходящее и приходи, когда будешь готова.

Он отошел от нее, поворачивая голову в сторону двери, но ее низкое рычание вернуло его внимание к ней. Ее глаза стали янтарными, и легкий золотистый мех украсил плечи. Он смог учуять ее злость. Он понятия не имел, почему — но, черт возьми, она великолепна.

Ей не потребовалось много времени, чтобы рассказать ему, что он сделал не так.

— Достаточно маленький, чтобы я в ней не утонула? Ты выше шести футов и вешишь больше двух сотен фунтов и есть что-то, что будет соответствовать мне? — Она сузила глаза, и он практически мог видеть, как в ее голове работали механизмы, когда она сделала выводы, которые, вероятно, не будут иметь смысла для него.

- У тебя есть одежда другой женщины здесь?

Определенно он не понял логики, но ее слова заставили Бретта улыбнуться.

— Ты ревнуешь.

— Поправочка. Я готова порвать женщину, которой принадлежит эта одежда.

Это заставило его улыбаться еще шире, и он был спокоен, зная, что она была его половинкой во всех отношениях.

— Ты ревнуешь. Но для этого нет никаких причин. Это моя старая одежда. Нет необходимости выпускать коготки. — Он позволил страсти скользнуть в его голосе. — И мысль, что на тебе будет одета моя одежда... Малышка, ты понятия не имеешь, что она делает со мной.

Она с трудом сглотнула, в результате чего привлекла его внимание к горлу, которое затем переключилось на стык шеи и плеча.

Дженнифер ухмыльнулась, перемещая взгляд с его лица к паху и обратно.

— О, я думаю, что имею.

Бретт не был смущен реакцией своего организма на нее. На самом деле, единственная причина, по какой он когда-либо должен был быть смущен перед его парой, было бы, если бы он не был способен окружить ее вниманием. Он опустил руку, погладил свою твердость, дразня себя прикосновением, а также показывая Дженнифер, насколько сильно он хочет ее. Она облизала губы, розовый язык исследовал нижнюю губу и все, о чем он мог думать, это его рот на ней. Она всасывает его глубоко, и играет с ним, прежде чем он, наконец, потеряет контроль и возьмет ее.

— Распутница.

Ее улыбка превратилась в дразнящий оскал.

— Львица.

— Боль в заднице, — возразил он. — Одевайся, и тогда мы сможем обговорить все в гостиной с ребятами.

Он дошел до двери спальни, прежде чем она снова заговорила.

— Можем ли мы поговорить о том, почему возле безопасного дома тусовалась паршивая шлюшка-льва? Я предполагала, что место должно быть конфиденциальными и все такое...

Бретт застонал.

— «Шлюшка-льва» больше не проблема, и ее нет в моей жизни больше шести месяцев. Что касается того, кто раскрыл местоположение, я разберусь с этим.

Дженнифер выразила обеспокоенность тем, что и так крутилось у него в голове с момента, как они проехали дом.

— Если она была в состоянии подкупить кого-то в твоей команде за адрес, то будут ли проблемы с подкупом в другом?

— Я знаю. — Он посмотрел на нее через плечо, еще раз насладившись ее аппетитным телом, пока она не прикрыла его мешковатой одеждой.

- Одевайся. Мы со всем этим разберемся.

Разберемся со всем этим... Сказать — легко. А в действительности, ему придется уничтожить одного из своих львов. Предательство, и риск жизнью других львов, было безответственным. Потенциальный риск жизнью его пары был неприемлем. Или, скорее смертельным.

Глава третья

Дженнифер не участвовала в словесной баталии, идущей позади нее. Нет, она просто продолжала смотреть на шумный город внизу. Наступила ночь, и пейзаж наполнился

сверкающими огнями и автомобилями, мчащимися вниз по шоссе. Мир продолжал жить, как будто никто не пытался совершить убийство, сегодня утром в здании суда.

Ее жизнь безвозвратно изменилась в ту долю секунды, но для всех остальных это был еще один прожитый день. Во всяком случае, она так предполагала. Для нее же это было страшно и волнительно. Даже сейчас, когда она должна была быть взволнована по поводу мужчин в группе Бретта, все, о чем она могла думать, только о том, как затащить Бретта обратно в спальню.

Вместо этого, она должна была иметь дело с группой переросших, премирающихся детей. За исключением Бретта. Ее пара был тихим и осторожным, внимательно следя за реакцией каждого на обвинение в предательстве. Соберите группу вместе, прокричите обвинение, а затем позвольте им разбираться во всем самим. План не всегда работал. В конце концов, существуют люди, которые психически и эмоционально устойчивы, и не реагируют ни при каких обстоятельствах, но она не ощущала подобного в этой группе. Нет, ее львица твердо полагала, что один из этих мужчин был просто идиотом, и любителем симпатичных мордашек.

Это не значит, что она прервет это. Пусть они переругаются друг с другом. Это будет жестокий и болезненный урок, для виновного. Они были львами, и иногда это действительно сводилось к выживанию самых умных из них.

Рев и рычание заполнили воздух, и она обнаружила, что легко способна различать каждый. Прислушавшись и вспомнив произошедшие события, ей понадобилось меньше пяти минут, чтобы понять, кто предал Бретта. Она предположила, что ее паре понадобилось еще меньше времени. Доказательства сложились воедино, и у нее остался только один вопрос к собравшимся мужчинам.

Она оторвала внимание от города и перевела взгляд на собравшихся мужчин.

— Прощу прощения.

Семь пар глаз, посмотрели на нее, одна пара смотрела с вожделием, другие шесть — с едва подавленными эмоциями, которые варьировались от досады до ярости. Черт, одна пара смотрела так, словно у него была мысль об ее убийстве. О, она не могла дождаться, когда сможет надрать задницу этому парню. Была ли она женщиной? Да. Была ли она сукой с грязными приемчиками? Блядь. Да.

— Что ты хотела, дорогая? Разве ты не видишь, что большие мальчики разговаривают? — Этот снисходительный вопрос озвучил Зейн. Мертвый Зейн.

Бретт зарычал, выражая свое недовольство, но Дженнифер действовала.

В действительности, когда она вспомнит об этом позже, она, вероятно, почувствует себя плохо от нападения на парня. Но прямо сейчас, все, о чем она могла думать, это может ли она добраться до мужика, сидящего рядом с Бреттом. Оказалось, может, она нырнула к нему, легко перепрыгивая разделяющие их, шесть футов.

Она, не колеблясь, обернула пальцы вокруг его горла и сжала. Она не проколола кожу, и даже не ужесточила хватку. Просто схватила так, чтобы ему стало понятно, что она не та, с кем стоит связываться. Ладно, возможно, "просто схватила" было на самом деле достаточно, чтобы у него возникли проблемы с дыханием. Но она действительно не проколола кожу!

Другие могли посчитать, что она такая же милая и добрая, как и ее лучшая подруга, но они ошиблись. Она не спорит с тем, что у Пенелопы было трудное детство, но то, что пережила Пенни, ограничило ее общение с другими людьми. Принимая во внимание, что Дженнифер жила под крышей альфы. Не только, ее брат был альфой. Таким образом, в то время как Пенелопа была физически более сильной львицей, Дженнифер была изменчива как ад.

Естественное тепло Бретта согрело ее, а аромат скользнул сквозь поры. Его присутствие смягчило ее ярость.

— Эй, малышка. Нужна помощь с разрешением проблемы?

Она не пропустила поддразнивание в его тоне.

— Неа. Я просто задала твоему другу вопрос.

— Он сможет тебе ответить, если ты его отпустишь.

Дженнифер отказалась признать, что он был прав. Вместо этого, она ослабила хватку.

— Лучше? — Когда мужчина захрипел, и втянул воздух, она посчитала, что это однозначное да. — Теперь, и это адресовано всем, кто еще знал, что я под защитой? Я сомневаюсь, что число очень велико, я права? — Все вокруг, включая льва, которого она держала, кивнули.

- Кто еще?

Леннокс заговорил первым.

— Альфа, но ты же не думаешь...

— О, я знаю, что это не он. Пенелопа кастрирует его, если со мной что-то случится. Продолжим. Это не Маркус, и не пустоголовая Барби возле запланированного безопасного дома.

У Дженнифер было чувство, будто она пытается заставить лошадь подойти к воде. Ее окутала тишина, каждый самец нахмурил лоб.

— О, Господи.. — Она закатила глаза. — Нэш. Он был слишком быстр с этой аптечкой, вы так не думаете? И разве в стандартном комплекте есть набор щипцов? Я думаю, нет.

— Я предполагаю, что Нэш был подкуплен Никколо Коллетти, когда тот понял, что к чему. Но он почувствовал себя немного виноватым, поэтому его аптечка была подготовлена к пулевым ранениям. Если бы парень Коллетти не сделал свою работу и оставил меня в живых, то Нэш был бы в состоянии прийти на помощь.

Дженнифер отпустила Зэйна и отпихнула его, позволив мужчине упасть на место.

— Так, кто-нибудь не согласен со мной?

Не было ни звука. Или, скорее, никто не произнес ни слова по этому поводу.

— Нет малышка. Я уже говорил, когда ты ведешь себя как сука, то заставляешь меня... — Она повернулась к нему и прижала пальцы к губам. Ей не нужно знать, что еще возбуждает ее пару.

— Да, я уверена, что ты говорил мне. — После ее слов послышался хор мужского смеха.

— Как насчет того, что мы обсудим, кто пойдет за Нэшем, и придумаем, как мне благополучно вернуться в суд завтра? — Она убрала руку и стала ждать его ответа.

— Оскар и Колтон могут отвести Нэша к Маркусу. Пусть мой брат разбирается с ним, когда он вернется завтра. Он лучше других сможет разобраться с Нэшем. Надеюсь, информация, которой он владеет, позволит Маркусу расправиться с пушистой частью семьи Коллетти.

— А суд?

Бретт прищурился, и она поняла, что он скажет, прежде чем слова покинули его рот.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

Дженнифер понимала его нерешительность. Она не хотела, чтобы он подвергал себя опасности, так что это было нормально, что он чувствовал то же самое по отношению к ней. И все же... Семья Коллетти.

Она сосредоточилась на нем, читая выражение его лица, и она поняла, что это не то место. Не перед его людьми, по крайней мере. Она посмотрела через плечо, и быстро обежала всех мужчин взглядом.

— Простите нас, мы отойдем на минутку, ладно?

Она не стала ждать их согласия, она просто поймала Бретта за руку и потянула его вниз по коридору. Черт, они были одеты, и из гостиной до спальни был длинный путь.

Потребовалось некоторое время, чтобы вернуться в комнату и закрыть дверь с мягким щелчком.

Дженнифер выпустила его руку и вернула внимание к тому, чем она восхищались несколько минут назад. Огни мерцали, как будто танцевали под песню, и она смотрела на них, зачарованная красотой. Было легче сохранять спокойствие и говорить связно, если она не смотрела на Бретта. Потому что, когда он был в поле ее зрения, все, о чем она могла думать только о спаривании с ним.

— Ты говоришь мне нет? — Прошептала она, но он услышал ее, мог легко разобрать слова из-за его внутреннего зверя. — Да?

* * *

Бретт, злясь, заскрипел зубами. Его лев взревел в голове, требуя, чтобы он ответил на ее вопрос звучным «да».

Но он знал, что это был верный способ потерять ее. Потерять ее, прежде чем она даже стала его. Вещи были новыми, слишком нестабильными, чтобы он действовать как диктатор в настоящее время. Возможно, лет через тридцать или около того, он сможет выйти сухим из воды.

— Бретт? — Тело Дженнифер было напряженно, руки были так сильно сжаты в кулаки, что побелели костяшки, и она была напряжена. Она будет бороться с ним. Бороться до последнего вдоха.

Он понимал ее преданность. Но он прочел больше одной газетной статьи, слышал больше одного слова, и у него было больше одного разговора с Маркусом о семье Коллетти.

Часть его была немного обижена на отсутствии доверия его брата, и все же он понял решения мужчины позволить разобраться в этом трезвомыслящей Дженнифер. Мужчины-перевертыши, как правило, сначала уничтожали противника, а потом задавали вопросы. С учетом смешивания миров людей и оборотней, определенный уровень терпения был просто необходим.

Следовательно, участие Дженнифер. Львица, по крайней мере, сначала задаст вопрос, а потом уже атакует.

Он понимал это, но это не означало, что ему должно это нравится.

— Я...

Так чертовски страшно.

— Я...

Он был ничем. Или скорее его жизнь будет ничем через несколько секунд: в темноте, сквозь ночь и тусклого интерьера спальни, ярко-красная точка красовалась на груди Дженнифер. Она стояла в пол-оборота к нему, умоляя взглядом, но все, что он мог сделать, это внимательно смотреть на красную точку.

Бретт не колебался. Его лев предоставил ему силу и скорость, и он взревел через расстояние, которое отделяло их. В один момент он был около двери, а в следующей, летел, отпихивая Дженнифер на пол. Шум разбитого стекла, достиг его, когда он накрыл ее своим телом. Они ударились об пол, застонав при столкновении, и он прикрыл ее от остатков разбитого окна.

Она замерла под ним, мышцы, жесткие и тугие, и его сердце, замерло. Ее подстрелили? Нападение удалось?

У него не было времени, чтобы проверить ее. Если бы преступник понял, что не попал, несомненно, он попробовал бы еще раз. Топот ног его парней достиг его ушей, когда они приблизились к его комнате. Он знал, что они попытаются помочь, но они могли дать нападавшему больше целей. Одним резким движением, Бретт подхватил ее на руки и помчался через комнату, игнорируя внезапную, слишком знакомую, боль в плече.

Черт, опять подстрелили.

Он проломил дверь, почти сбив Зейна.

— С дороги! — Проревел он и мужчины стали быстро выполнять приказ, убираясь с его дороги и возвращаясь на прежнее место, добираясь до более безопасного места в квартире.

Мужчины следовали за ним по пятам, и как только они оказались в безопасной комнате, Бретт позволил себе опустить ноги Дженнифер на пол.

И, затем, она превратилась в соблазнительного, крошечного, непреклонного ангела. Она ворчала и рывкала на его мужчин, требуя медикаменты. Зейн был первым, кто выполнил ее приказы. Все время она ворчала и жаловалась на глупых мужчин, являющимися глупыми

героями и самыми глупыми из всех глупцов.

Бретт решил не принимать близко к сердцу ее слова, подумав, что она говорит о своих охранниках, а не о нем.

Дженнифер сорвала с него рубашку, заставив его застонать, но не прекратила грубое обращение. Наоборот, все стало хуже. Особенно, когда она рывком вытащила пулю из плеча. Она уронила ее на пол, незаконный кусок металла подпрыгнул на твердой поверхности.

— Сколько их было? — Отрезала она.

— Сегодня или вообще? — Он попытался усмехнуться, но удалось, лишь скорчиться.

Она зарычала.

— Я собираюсь сделать вид, что ты просто на просто не говорил этого.

— Ты задала вопрос...

— Бета, возможно, тебе стоит помолчать, — пробормотал Зейн.

Видимо, у его пары теперь был союзник в лице огромного льва.

Бретт впился взглядом в Зейна и ответил.

— Четыре. Охотник выстрелил в меня, когда я был подростком.

— Четыре... — прошептала она.

— Не в этом дело. Дело в попытке ответить на твой предыдущий вопрос о возвращении в суд. — Он посмотрел на Гранта. — Позвони судье. Он должен знать об этом.

— Что? Нет! — Она приближалась к нему, пока они не столкнулись друг с другом. — Я пойду туда завтра. Я должна довести это до конца.

— Если ты продолжишь это, все, что ты увидишь, это внутреннюю часть гроба.

Дженнифер оскалилась, обнажая клыки в явной угрозе.

— Я пойду.

— Нет, не пойдешь. — Он указал на дверь, намекая на происходящее за пределами маленькой комнаты. — Если ты пойдешь туда, то умрешь. Эта семья продолжит попытки. Они не сдадутся.

— Я не хочу другое судебное разбирательство. Этого они и добиваются.

Он заскрежетал зубами в расстройстве и ярости.

— Судья может назначить другое судебное разбирательство из-за покушения на твою жизнь. Если этого не произойдет, он, сделает это, когда, Коллети добьются успеха, и ты, в конечном счете, умрешь. Ты этого хочешь? Потому что я, чертовски уверен, что не хочу этого!

Так много эмоций заполнили комнату, заполняя его нос. От страха к ярости, и груды беспокойства, комната была наводнена ароматами. И он не был уверен, какие из них его.

Со вздохом, он встретил взгляд других мужчин.

— Можете ли вы, ребята, дать нам минутку? Пока попытайтесь выяснить, куда мы можем пойти, — как только мужчины покинули помещение, и они остались одни, он повернулся к своей паре, раскрывая объятия. Он должен чувствовать ее рядом с собой.

— Дженнифер... — С рыданием, она бросилась вперед и обняла его, прижимаясь к нему всем телом. Он гладил ее спину, успокаивая напряжение и дрожь, что настигли ее.

— Ты пытаешься быть сильной, но у тебя есть я. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

— Я не беспокоюсь о себе, я беспокоюсь о тебе. Тебя снова подстрелили.

— Лучше я, чем ты. — Прозвучали слова из глубины его души.

Она покачала головой, потираясь лицом об его грудь.

— Нет, я не могу смириться с тем, что тебе причиняют боль из-за меня.

— И ты думаешь, что я смирился бы, если бы ты получила травму? — Он убрал руки с ее спины и обхватил щеки, заставляя ее приподнять голову и посмотреть ему в глаза.

- Ты моя пара — пара — единственная. Я не могу потерять тебя. Я не выживу.

— Но...

— Никаких «но».

— Прекрасно, — прорычала она. — Если я не сделаю свою работу, он выйдет сухим из воды. Он будет в состоянии убить любого, делать все что угодно. И если я спрячусь, я буду тем, кто позволит этому случиться. — Ее взгляд умолял его, и он не упустил блестящую влагу в глазах. — Последнее, что я хочу, потерять тебя, прежде чем ты даже стал моим, но являясь сильной львицей — парой беты — я должна защищать тех, кто слабее меня.

Бретт ненавидел это, но каждое сказанное ею слово было правдой. Не просто отдавать приказы другим. Он должен был заботиться о его прайде, и было логично, что его пара чувствовала то же самое. Было очевидно, что это суть ее жизни, не так ли? То, как она защищала Пенелопу, когда они росли в Риланде. Пенелопа была парой Альфы и физически сильнее, но Дженнифер защищала и эмоционально поддерживала женщину.

— Я буду защищать тебя. — Он заправил прядь волос за ее ухо. — Я буду защищать тебя завтра. Я буду с тобой до конца судебного разбирательства. Но если случится худшее, я не хочу, чтобы ты меня потеряла, прежде чем получишь меня.

Она улыбнулась, дразня его.

— Ты просто хочешь потрахаться.

— Нет, — он покачал головой. — Я просто хочу любить тебя. Позволишь ли ты мне это?

Ее ответ был мгновенным.

— Да.

Глава четвертая

Новое место было пятнадцатифунтовым бункером под землей. Они проехали небольшое расстояние к месту, похожему на ранчо, и въехали в гараж на две машины. Автомобили едва остановились до того, как люди Бретта утащили ее к дальнему концу дома. Они собрались в небольшой кладовой рядом с кухней, и быстро нажали на кнопку панели, открывая секретную комнату. Они пошли вниз по лестнице, в безопасное помещение, отключив сигнализацию.

Воздух был слегка наполнен ароматами чистящих средств, которые не успели выветриться, но окружение оставило желать лучшего. Ее львица была не в восторге оттого, что они видели. Их окутали голые бетонные стены стерильных блоков, и не было ничего, что могло заглушить эхо их шагов, когда они спустились в бункер. Бретт показывал различные отсеки, сообщая ей, где она сможет найти кухню, ванную комнату, и гостиную. Было также несколько спален.

Спальни...

То, что больше всего интересовало ее. После обоюдного решения, что сейчас самое время соединится, Дженнифер не могла дождаться, когда окажется в постели с ним. К сожалению, каждое показанное пространство имело только односпальную кровать. Это неудобно. Не с его большим мускулистым телом и ее пышной задницей.

Затем они прошли в конец коридора где была еще одна дверь, с системой безопасности. После того, как Бретт открыл ее, она облегченно улыбнулась. Все остальные кровати были маленькие, но эта была массивной. Двухспальная кровать стояла в самом центре нового пространства, также, она отметила и другие отличия. Например, стены не были голыми, но были гладкими и окрашенными в бледно кремовый цвет. На полу, вместо бетонного пола, лежал толстый ковер. И в то время как в других комнатах не было ничего кроме кровати, здесь еще стоял гостинный уголок с удобными плюшевыми стульями.

— Что это? — Дженнифер провела рукой по покрывалу, расстеленному на кровати. — Почему эта комната отличается от других?

— Потому что она принадлежит альфе.

Она сморщила нос и отдернула руку.

— Фу, отвратительно.

Бретт усмехнулся и покачал головой.

— Никто никогда не использовал эту комнату или кровать. Нам не было нужды.

— До меня.

— До тебя. — Он кивнул.

Дженнифер вздохнула, почувствовав вину, за проблемы, которые она вызвала.

— Мне так жа...

— Не надо. Мы это уже обсудили. Мне ненавистно, что тебе грозит опасность, черт возьми, всем ненавистно, что ты в опасности, но то, что ты делаешь — правильно. Это необходимость, даже если ты боль в заднице, и не слушаешь меня.

Она зарычала, обнажив один клык, но не было ни капли агрессии в этом звуке. Вернее, не было признаков гнева. Вместо этого, все, о чем ее львица могла думать, было то, что их пара стоял так близко к кровати. Кровать, которую никогда не использовали.

— Возможно, если бы ты сказал мне, что-то стоящее, я бы послушалась. А так нет...

Бретт усмехнулся и медленно подошел к ней.

— Какие приказы ты хотела бы услышать?

Он оттеснял ее вперед. Она плюхнулась на мягкую поверхность, но он не остановился. Он слегка подтолкнул ее, поощряя лечь, когда возвысился над ней.

— Дженнифер... Забирайся в постель, малышка. — Он наклонился и провел носом по ее горлу. Царапнул клыками кожу

— Стони для меня, — оставил засос на ее плече. — Кричи мое имя.

Дрожь желания наполнила ее и пробежалась вниз по позвоночнику. Возбуждение, жестокое и быстрое, окутало ее от его слов, и у нее был лишь один ответ, единственное, что могла сказать пара беты. Она встретила его горячий пристальный взгляд и увидела в нем собственное желание.

— Заставь меня.

Бретт усмехнулся, улыбка таила в себе чистейший секс.

— С удовольствием.

Его первоначальный план по медленному соблазнению превратился в страстный бой.

Когда он прижался ртом к ее, грубым поцелуем, она ответила взаимностью. Она запустила пальцы в его волосы и еще крепче прижалась к нему. Прежде, чем он смог проскользнуть в нее языком, она набросилась на него, проскальзывая в него. Она выиграла этот страстный раунд, но проиграла следующий.

Не заметно он раскромсал ее одежду, одолженная рубашка, легко разорвалась под острыми когтями. Она точно не раздевалась для него, но все же была обнажена под его пристальным взглядом. Затем начались стоны, и она не смогла отказать ему. Особенно, когда он обхватил один сосок губами и стал посасывать его. Он щекотал и покусывал затвердевший кусочек плоти, срывая еще больше стонов с ее губ. Даже когда он стал мучать ее грудь, его руки, были похоронены в ее одежде. Когда прохладный воздух комнаты достиг ее горячей плоти, она застонала еще сильнее.

Вскоре она выкрикивала его имя. Потребовалось одно мягкое прикосновение между ее бедер, и она стала потираться об него и кричать. Его искусные пальцы играли с ее влажной, жаждущей плотью, и она не смогла остановить звуки. Опять же, она не хотела. Она не хотела бороться с ним вообще. На самом деле, она была готова сделать все, что потребуется, чтобы переместить вещи вперед. Когда его грудь коснулась ее, она поняла, что определенно было что-то что она могла сделать.

Ее львица стремилась помочь в этом, и ее человеческие ногти внезапно стали острыми как бритва и вцепились в ткань его рубашки. Она скомкала ткань руками, срывая ее с его тела

острыми когтями. Теперь они соприкасались кожа к коже, и она наслаждалась этим ощущением. Она провела руками по его плоти, оставляя неглубокие царапины на его спине, пытаясь притянуть его ближе. Прикосновение между ее бедрами стало более сконцентрированным, когда он скользнул в нее двумя пальцами, растягивая ее для будущего вторжения.

Дженнифер схватила его за плечи, когда он выпустил ее грудь и захватил ее губы своими. Их языки сплелись, подражая действию его пальцев. Поцелуй усилил ее возбуждение, подводя ее ближе к краю. Его пальцы, его тело и его рот подталкивали ее к экстазу, и она едва могла дышать. Она боролась за возможность вдохнуть воздух, вытягивая из него кислород, чтобы не отключиться.

А потом... она ни о чем не могла думать. Не тогда, когда он гладил, то идеальное место внутри нее, или, когда он массировал большим пальцем источник ее удовольствия, или, когда он почти целиком вынимал из нее пальцы, лишь затем, чтобы вновь вернуться. Потому что ее охватила большая искрящаяся волна блаженства, и она задвигала бедрами навстречу его руке, усиливая ощущения. Она извивалась под ним, нежась в каждом ощущении которое он дарил ее телу, и прежде чем она поняла, она стала выкрикивать его имя всерьез.

Оргазм накрыл Дженнифер, мчась сквозь нее, как неуправляемый поезд, пролетая по венам и нервам, пока все ее тело не потеряло контроль. Она сжалась вокруг его пальцев, доя их, словно они были его членом, и ей было жаль, что они не были. Ей было жаль, что он не был полностью в ней, растягивая ее своей твердостью, и окутывая ее своим ароматом. Но это будет...

- Бретт! — Она не смогла сдержать крик, сорвавшийся с ее губ. Он сопровождался глубоким стоном блаженства. Она терлась об его руку, позволяя ему усилить ощущения. Ее мышцы больше не принадлежали ей, тело вздрагивало и дергалось, когда его внимание украло каждую унцию контроля, которым она обладала.

Он зарычал.

— Больше. Дай мне больше.

У нее не осталось ничего, что она могла бы отдать. Она была всего лишь безвольной тенью себя.

— Я не могу, — всхлипнул она, и дернулась, когда еще один выстрел желания опалил ее.

— Ты можешь, — прорычал он. — Сейчас.

Его слова и требования разозлили ее кошку, и у нее появились силы для большего. Но она не собиралась выполнять его приказ. На самом деле, теперь настала его очередь.

Схватив его за плечи, ее левиза дала ей дополнительную силу, и легко перевернула ее расслабленную пару на спину. С лёгкостью изменяя их положения, таким образом теперь она доминировала, а Бретт лежал под ней. Пока он был по-прежнему удивлен, Дженнифер сползла вниз по его телу, устраиваясь на коленях между его разведенных ног. Его джинсы были так же легко уничтожены, как и рубашка, оставляя ее с его длинной твердостью. Головка была большой и багровой, с каплей возбуждения покрывшую куполообразную форму.

Дженнифер, не колеблясь, обхватила его, облизывая шелковистую длину, наслаждаясь вкусом его чистой сущности на языке. Она медленно поднялась, постепенно вытаскивая его изо рта, пока совсем не выпустила из своего плена. Она нежно поцеловала головку и удовлетворенно

улыбнулась ему.

— Я думаю, что настало время тебе дать мне кое-что.

* * *

Бретт даст ей все, что она захочет, пока она не остановится. Он не думал, что когда-либо видел что-либо столь прекрасное, чем губы Дженнифер, обхватывающие его плоть, когда она брала его в свои теплые, влажные глубины. Так прекрасна. Так восхитительна. Так доверчива.

Именно ее доверие возбуждало его больше всего. Она позволяла ему брать, требовать больше, чем она была готова дать.

— Все, — прохрипел он. — Я дам тебе все.

Она усмехнулась и снова поцеловала кончик, рассказывая ему без слов, что ей понравился ответ.

Затем она вновь обхватила его, накрывая губами его плоть, а язык ласкал нижнюю часть его члена. Ее глаза остались полными решимости относительно его, пока она ублажала его, эти золотые ирисы, доказывали, что ее львица была рядом. В этом участвовала не только ее человеческая половина, но и животная. Как и должно быть между львами-парами.

Она добавила руку, поглаживая его, там, где ее рот не мог достать, доставляя ему еще больше удовольствия. Она продолжила устойчивый ритм, непрерывно поднимаясь вверх и опускаясь вдоль его твердости, дразня и мучая его тем, что он желал больше всего. Быть в ней. Быть по-настоящему в ней.

Но когда она оцарапала одним клыком головку, добавив немного боли к удовольствию, посылая импульсы через все его тело, он так же посчитал это прекрасным. Он оставался пассивным под ней, позволяя ей взять на себя инициативу, и просто лежал, упиваясь ее вниманием.

Ему понравилось, как она ласкала языком чувствительный участок кожи под головкой, как ее большой палец очерчивал круги вдоль его чувствительного члена, и — ох — как она обхватила его и чуть-чуть сжала... Честно, ему все это нравилось.

Бретт изо всех сил пытался не шевелить бедрами, изо всех сил боролся с желанием наброситься на нее и взять то, что хотел. Вместо этого, он запустил пальцы в ее волосы, наслаждаясь ощущением мягких локонов, щекочущих ладони. В ее глазах была все та же решительность в отношении него, они выражали эмоции, которые они оба не были готовы озвучить. Таким образом, он позволил своему телу говорить за него. Он позволил ей испытать его выдержку, и по мускусному аромату ее желания, заполнившему воздух, это не было ошибкой.

— Дженнифер... — Он сделал паузу, не способный поверить, что готов начать умолять. Разве у него не было гордости? Нет. Никогда это касалось его пары. Не было никакого смысла цепляться за гордость в отношениях с ней.

— Мне это нравится, но мне нужна ты.

В ответ, она стала сосать сильнее, ужесточая контроль и требуя большего. Действие заставило

его закричать, звук пронесся эхом по комнате.

— Дженнифер! — Она замурлыкала, вибрация обволокла его твердость, а затем пронеслась эхом по всему его телу. — Черт возьми, Дженнифер.

На этот раз вибрация больше походила на хихиканье, но у него не было возможности сказать ей, что ему было не до смеха. Ему не терпелось похоронить себя в ней. Он хотел, чтобы его плоть и клыки были внутри нее.

Она должно быть прочла его мысли, потому что тут же с причмокиванием выпустила его и поползла вверх по его телу. Она оседлала его, поставив колени по обе стороны от его бедер, и, прежде чем он смог высказать возражение, он был возле ее входа. Не осознано, он схватил ее за бедра и замедлил движения. Ее влажная, тугая плоть, поцеловала самый кончик его длины, и он вздрогнул от наслаждения. Он был готов взять ее, но хотел насладиться моментом.

— Медленнее.

Дженнифер застонала и закусила нижнюю губу, но кивнула в знак согласия.

С этого момента началось легкое скольжение, ее плоть растягивалась, позволяя ему скользить в ее жаре. Ее внутренние стенки были как самый мягкий бархат, влажные от желания. Он продвигался все глубже и глубже, ее тело опускалось, пока, наконец, ее бедра не соприкоснулись с его. А затем они остановились, замерев, правда о происходящем нахлынула на них обоих

— Ты моя. — Он не мог больше молчать. — Вся моя.

Он провел ладонями по ее бедрам с внешней стороны, очертил их, а затем стал дразнить небольшую копну темных волос, которая ограждала ее женственность от него. Он нежно продвинулся сквозь кудряшки и потер комок нервов, который нашел подушечкой большого пальца. Реакция ее тела была мгновенной, она напряглась вокруг него, сжимая, словно в тески его плоть, и он едва не кончил в тот же момент.

Но он не мог. По крайней мере, пока. Но скоро. Очень, очень скоро.

— Объезди меня, малышка.

Еще один стон, еще один укус, еще один кивок. Затем она стала делать именно то, что он хотел, поднимаясь и опуская по его длине, даря им обоим огромное наслаждение. Это стало потным действием. Тела, стремящиеся к взлету, запах секса, и звук бьющихся друг о друга тел, наполнили комнату. Когда она задыхалась, он стонал, когда он задыхался, она ныла, а когда она закричала, от оргазма, его зверь взревел.

Дженнифер обхватил свою грудь, массируя пышную плоть и пощипывая затвердевшие соски. Каждое сжатие и пощипывание, заставляли ее сильнее сжиматься вокруг его плоти, и ему было жаль, что это делает для нее не его рот. Рот, который покусывает, дегустирует и дразнит ее, пока он заполняет ее.

Затем у него появилась еще лучшая идея о том, что он мог делать своим ртом. Особенно с его зубами, впившимся глубоко в ее плечо, когда они оба кричат от оргазма.

И он был готов. Он был на краю, только ожидая любого намека, что она была готова отправиться вместе с ним. Он знал, что это не будет долго, теперь, соблазнительный ритм ее

тела обволакивающий его постоянно увеличивался с каждым вдохом. Нет, это не будет долго.

— Я хочу, чтобы ты кончила для меня. Кончи, и тогда я сделаю тебя своей, навсегда.

Он заметил, что ее глаза стали ярко золотистыми, а зубы длиннее и острее, чем раньше. Да, она была готова.

Не сбавляя темпа, Бретт переместился, пока вновь не оказался поверх нее. Бедра дергались вперед с каждым толчком, когда он пытался войти в нее еще глубже. Пот капал с его лба и заполнял Дженнифер его ароматом.

Ее пристальный взгляд был полон решимости относительно его плеча, и ее дразнящий розовый язык облизал губы.

— Бретт... Хочу, чтобы ты стал моим.

Блядь. Это подтолкнуло его к краю, и он понял, что может взорваться в любой момент.

— Просто кончи для меня, малышка.

Дженнифер сделала, как он просил, выгибаясь на постели, она закричала. Он освободил остатки контроля, позволяя его зверю взять верх над его телом. Когда его накрыл оргазм, он укусил ее, впиваясь зубами в плечо. Боль от ее укуса добавилась к удовольствию, усиливая ощущения. Они обменялись счастьем и радостью, смешанным с болью их укусов.

Но окончательное соединение, заключительная часть их спаривания, связала в узел, который соединил их навсегда. Это выходит за рамки борьбы страстей, требования львов, и их душ. Их связь стала нерушима, души соединились в одну, их сердца никогда не смогут быть порознь.

Вкус ее медно-красной крови все еще был на его языке, и его зверь потребовал еще. Он жаждал быть окутанным ее ароматом с внутри и с наружи, но его человеческая половина, требовала, чтобы они прекратили. Они не могут взять слишком много крови у их пары. Их женщина должна быть здорова. С рычанием, кот отступил, и его острые клыки убрались и на смену им пришли человеческие зубы. Он отстранился и облизал рану, отдаленно поняв, что Дженнифер сделала то же самое для него.

Теперь они едва заметно двигались и тихо шептались, его плоть, все еще была заперта в ее теле. Он распух внутри нее, природа сделала так, чтобы они провели время вместе после такого взрывного и эмоционального первого спаривания.

После того, как он слизал оставшиеся капельки ее крови, он обратил свое внимание на другие части ее тела. Он использовал свой язык, чтобы собрать фрагменты ее природных ароматов. Соль, мускус, и пот заполнили его рот, и он знал, что ему никогда не надоеет ее вкус.

Хриплое бормотание, хриплый шепот и тихий обмен обещаниями.

Бретт никогда не позволит ей уйти, он никогда не допустит, чтобы ей причинили вред, и никогда не выпустит ее из этой кровати.

— За исключением завтрашнего утра, — мягко поправила Дженнифер.

Лев Бретта зарычал. Он знал, что он обещал, но он не хотел, чтобы его паре грозила опасность. Когда-либо.

— Ты сможешь защитить меня.

— Лесть не заставит меня сказать «да». - Хотя его кот был доволен.

— Это не лесть, я действительно в это верю. — Она погладила его по щеке, скользя пальцами по его коже, и он не смог сдержать мурлыканье.

— Он придет за тобой и сделает то, что запланировал.

Дженнифер посмотрела ему в глаза, и он понял правду, даже, отрицая ее. Он обеспечит ей безопасность, потому что это было важно для нее, а ее счастье было важно для него.

— Но ты сможешь защитить меня, — возразила она.

— Но я смогу защитить тебя.

И Бог спаси человека, который попытается сделать ей больно.

Глава пятая

Дженнифер дрожала, ладони так сильно тряслись, что пришлось сжать их в кулаки. Ее левизна выдвинулась вперед, рыча и рыча на задержку, стремясь получить ответ, таким образом она сможет вернуться к своей паре. Она не хотела быть вдали от него в течение даже минуты, терпеть не могла любое физическое расстояние между ними, после того, как они стали парой. Это целое испытание — разделится. У них не было одинакового маршрута, ни того же самого места назначения, ни одной и той же кровати... И когда она сегодня ляжет в кровать, нет гарантии, что там будет Бретт.

Но поскольку она стояла в этом месте, уверенная в своих способностях и в сказанной речи, она не сожалела об их действиях.

Члены жюри вошли, двенадцать мужчин и женщин, которые решали судьбу одного-единственного человека. После двух дней обсуждения они были здесь.

Коллетти больше не носил новые итальянские костюмы вместе с кожаной обувью ручной работы, как во время судебного разбирательства. Вместо этого он был одет в оранжевую робу заключенных. Какой смысл теперь наряжаться, когда он больше не должен выглядеть хорошим для жюри?

Она осмотрела каждого присяжного заседателя, пытаясь понять, что каждый из них решил. Они осудят его? Или позволят выйти на свободу? Зал был переполнен ароматами, и ее кошка не смогла помочь ей определить их эмоции. Это означало, что она просто должна наблюдать. Наблюдать и молиться.

Она встревоженно слушала вопрос судьи к присяжным, о том приняли ли они решение. Диспетчер заявил, что они приняли его, а затем настало время вынесения приговора. Тот, после которого станет ясно, потратила ли Дженнифер впустую так много времени, находясь вдали от своей пары.

Виновен или нет?

— Мы, жюри... Признаем... Виновным...

Дженнифер оперлась руками о стол, прежде чем упасть на пол. Ее колени ослабли, и она рухнула на стул, когда до нее дошел смысл слов. Она распознала радостные крики окружающих, когда диспетчер огласил решение по каждой статье.

Виновен, виновен, виновен...

Годы. Он проведет в тюрьме годы, и это был первый шаг в уничтожении семьи Коллети. Нэш рассказал некоторые планы львиной части семьи, что помогло засадить человеческую.

Большая теплая рука легла между ее лопаток и стала поглаживать по спине. Прикосновение подбодрило и успокоило ее. Он прикрывал ее спину, защищая на протяжении всего процесса. Даже когда она лежала в одиночестве, задаваясь вопросом, где он, она чувствовала его присутствие и поддержку. Ему не нравилось то, что она делала, она знала это, но он был с ней, невзирая ни на что.

Она никого не слышала, игнорируя плач и смех, что окружал ее, игнорируя непрерывный стук молотка судьи, и лишь повернулась к своей паре. Она ринулась в его объятия, принимая каждую унцию силы, которую он предложил и просто положила голову на его плечо.

— Все кончено, — она заплакала. Она сделала это, она посадила его. — Это конец.

— Нет, малышка, это только начало. — Она подняла голову и посмотрела ему в глаза, отметив радость, в чертах его лица.

- Этот судебный процесс закончился, но наша жизнь только начинается.

Она могла справиться с этим. Потому что он был прав, ее жизнь в качестве прокурора закончилась. Но теперь ее работа была еще более важна. Теперь у нее была собственная практика и новое направление. Человеческие проблемы были важны — бесспорно — но и проблемы верльфов тоже. Ее пара, бета прайда Северной Америки. Он защищает не один маленький город, который она считает домом. Он защищает все.

А теперь, и она.